

И.А. Нагорный²⁵

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ
СВОЙСТВА РУССКИХ ЧАСТИЦ КАК
ИНСТРУМЕНТАРИЕВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ: К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ
ОТРАЖЕНИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ В РЕЧЕВОЙ СФЕРЕ**

Цзилиньский университет (Китай)

Аннотация. Статья посвящена анализу функциональных параметров русских частиц как инструментариев межкультурной коммуникации. Анализируются прагматические функции частиц различных семантических групп, устанавливаются особенности репрезентации частицами коммуникационных процессов. В аспекте развития коммуникативной перспективы диалога описываются различные логико-семиотические и диктумно-модусные характеристики частиц как продуктивных языковых средств донесения мнения говорящего до адресата.

Ключевые слова: русские частицы, русский язык, коммуникативно-прагматические функции, коммуникационные процессы, речевая деятельность, модус, говорящий, адресат, точка зрения.

Интерес к функциям русских частиц, в том числе в области межкультурной коммуникации, обусловлен ярким несоответствием между сниженным структурно-модельным статусом частицы как служебного слова, с одной стороны, и ее усиленным коммуникативно-прагматическим статусом в речевой сфере, – с другой. Структурная факультативность, грамматикализованность значения частиц не являются препятствием для их функ-

²⁵Нагорный Игорь Анатольевич — доктор филологических наук, профессор, профессор Института иностранных языков Цзилиньского университета (e-mail: igna163@1631.com).

ционирования как прагматически ёмких речевых знаков, выполняющих в коммуникативном пространстве целый комплекс разноаспектных функций. Исследование показывает, что русские частицы всегда прагматически насыщены, сориентированы на адресата, выполняют важные дилогические функции в речевой сфере, в том числе в области межкультурного общения, актуализируют в диалоге ценные для говорящего модусно-квалификативные смыслы. Использование функционального подхода при исследовании частиц представляется, таким образом, на наш взгляд, продуктивным и предполагает ориентацию на установление роли русской частицы в процессе коммуникации.

В речевой сфере ранг русских частиц существенно повышен [Нагорный 2014; Стародумова 1997]. Здесь они функционируют как яркие репрезентаторы точки зрения говорящего, сжато и емко отражают взгляд автора сообщения на различные события и явления в аспекте их субъективной квалификации, оценки, эмоциональной или рациональной характеристики, вводят в речевое высказывание важные для говорящего смыслы – предположения, сомнения, кажимости, колебания, восторга, уныния, радости, эвиденциальности, локализации, выделения, указания на что-то и т.п.

Русские частицы являются одним из наиболее востребованных в активном речевом процессе классом слов. Они весьма продуктивны в повседневном языке общения, русская речевая сфера насыщена частицами. Велика и прагматическая составляющая смыслов, актуализируемых частицами. Для сферы межкультурной коммуникации последнее суть важно, поскольку необходимыми для понимания авторской позиции, точки зрения говорящего оказываются в том числе и смыслы, выражаемые частицами, вводимые автором при помощи частиц в речевое высказывание. Указанные смыслы важны в межкультурном аспекте в первую очередь в перцептивном плане – при восприятии и декодировании адресатом информации оценочного характера.

Выполнение коммуникативно-прагматических функций характерно для частиц фактически всех семантических разрядов – модальных, эмоционально-экспрессивных, выделительно-

ограничительных, усилительных, указательных, определительно-уточняющих. Конкретное же проявление функционально-коммуникативных характеристик частиц применительно к семантическим разрядам, как правило, дифференцируется. Межъязыковая коммуникативная сфера в этом плане – яркий показатель специфики функционирования русских частиц.

Коммуникативно-прагматические функции частиц являются базой для яркой субъективизации высказываний, их коммуникативной выразительности, репрезентативности авторской точки зрения, намеренной актуализации позиции говорящего. Исследование речевых высказываний с частицами убеждает, что последние достаточно сильно трансформируют смысловое поле речевого диалога субъективно-авторскими характеристиками, выступая в роли прагматически ценных компонентов коммуникативной структуры предложения. Смыслы, вводимые при помощи частиц в речевую сферу, существенно конкретизируют модельно-конструктивные смыслы предложений, соотносят общий грамматико-предложенческий смысл с факторами говорящего и адресата, проявляют оценочно-квалификативную позицию субъекта. Данные смыслы, несомненно, важны для общего коммуникативного пространства речевого диалога, так как выражают авторство высказывания через репрезентацию позиции говорящего: *-И ваша такова последняя черта, Что, чай, ко всякому дверь будет заперта* (А.Грибоедов); *-Дни-то и часы все те же как будто остались; а время-то, за наши грехи, все короче делается* (А.Островский); *Красно солнце отвечало: -Я царевны не видало. Знать, ее в живых уж нет. Разве месяц, мой сосед, Где-нибудь ее да встретил, Или след ее заметил* (А.Пушкин); *-Одна софа, небось, рублей четыреста стоит* (А.Чехов).

Важное прагматическое качество частиц состоит в том, что они выполняют функцию языково-речевых средств, при помощи которых генерируются некие важные для речевой сферы процессы, воздействующие на область усиления прагматического параметра речевой зоны. В основе этого явления находится динамический фактор, который и определяет наполнение смысловой составляющей русских частиц в речевом аспекте.

Генерируемые частицами **коммуникационные процессы** достаточно разнообразны. Однако ведущими, по нашим наблюдениям, являются следующие:

1. **Процесс интенсификации.** Данный процесс характеризуется следующими коммуникативными свойствами. В первую очередь, интенсификация рефлектирует область усиления коммуникационного статуса частиц фактически всех семантических групп в сфере речевой коммуникации. Указанный процесс ярко проявляет себя в аспектах усиленного подтверждения говорящим произносимого с целью усиления прагматически мотивированного воздействия на собеседника (*Это **только** цветочки, ягодки будут впереди* (Поговорка); – *Ну, выбирайте, куда пойдём **прямо** сейчас,* – *сказал он* (Ф.Панферов)) или снижения степени категоричности высказывания для некатегоричного воздействия на собеседника (*Ехать сейчас можно **только лишь** в один город* (Газетный текст) (далее – Г.Т.); – *Ваши документы почти уже готовы, осталось **лишь** принести их* (Журнальный текст) (далее – Ж.Т.)).

Интенсификация квалификативной модусной зоны, генераторами которой в сфере коммуникации являются русские частицы, является базой для проекции говорящим на собеседника актуализируемых смыслов усиленной достоверности, категоризации, речевого напора, экспрессивизации, предположения и т.п.: – ***Разве** это к вам и вашим делам не относится?* (В.Быков); – ***Что** за праздник!* (В.Шишков); *Меня же больше всего в тот момент заинтересовала **именно** вода* (О.Баринов); ***Вот так** ситуация... Никто и не думал, что все может так развернуться* (Ж.Т.).

2. С процессом интенсификации связан **процесс семантического сжатия.** Действие данного процесса позволяет русской частице приобретать статус коммуникативного знака передачи объемных, но свернутых смыслов, используемых для компрессированного донесения до собеседника авторской оценочной характеристики описываемой ситуации: – *Ну, вот вот и все... – Да где уж! Еще ничего не потеряно* (Ж.Т.); – *Я в суд подам... – Ишь ты!..* (Р.Сенчин); – *Да не знаю я ничего об этом. – **Вот***

как? И правда? (Д.Донцова); – *Уж будто.* – *проговорил проводник, с опаской оглядываясь в сторону опушки* (Ж.Т.).

Частицы в этом случае продуктивно образуют нечленимые предложения как компрессированные речевые аналоги членимых предложений: – *К нему утром уже приходили?* – **Вряд ли** (Д.Донцова); *Человек раздумывал.* – *Да едва ли...* (А.Иванов); – *Вот это-то и не произойдет со мной.* – **Уж будто!** (Т.Устинова); – *Еще раз попробуй. Ведь может получиться, наконец.* – *Да нет, **вряд ли*** (К.Симонов). В этом аспекте особый вес приобретает генерирование частицами параметра кодирования-раскодирования презентуемой информации на уровне когнитивных ментальных структур.

3. **Процесс смыслового наслоения** предопределяет увеличение семантического объема русской частицы в сфере коммуникативного диалога с целью восполнения различного рода речевых лакун, в частности пресуппозитивных: – *И что же, вы там работаете?* – **Куда уж** (Д.Донцова) (смыслы несогласия, иронии, отторжения); – *Да вот так я и думаю, простите.* – **Уж будто?** (Ж.Т.) (смыслы сарказма, предположения об обратном, несогласия); – *И он больше не отступит от сказанного?* – *Да, где уж!* (В.Головачев) (смыслы отрицания, сожаления, категоричности); **Вот так вот!**... – *произнес Николаич, протягивая широкую ладонь* (Ж.Т.) (смыслы удивления, догадки, радости,); *Да, это действительно так.* – **Ишь ты!** (Д.Донцова) (смыслы оценочности, категоричности, иронии). Модусно-оценочные смыслы, генерируемые русскими частицами, таким образом, могут пересекаться, накладываясь один на другой, совмещаться в смысловом поле одного речевого высказывания. Последнее обусловлено как прагматическими, так и пресуппозитивными факторами речевой сферы.

3. **Процесс модельного упрощения** лежит в основе структурного упрощения конструкции, реализуемой в речевой сфере, и параллельного увеличения семантической емкости самой частицы в ответных высказываниях: – *Надеюсь, все прошло благополучно?* – **Еще бы!** (Ю.Семенов); – *И потом, думаешь, ничего не случится?* – **Вряд ли** (А.Алексин); – *Отдыхаешь сегодня?* – **Именно!** (Л.Леонов).

Типичными функциональными свойствами частицы как структурообразующего и смыслообразующего элемента ответного предложения является увеличение прагматического статуса частицы на модусном уровне предложения, поскольку частица является актуализатором целого комплекса речевых квалификационных смыслов – смыслов оценочных, эмотивных, модальных, экспрессивных, но обязательно ориентированных на адресата: – **Что за** дела! *И как это понимать?* (Г.Т.); – *И где уж там!.. Уверен, что не сделают!* (Ж.Т.); – **Куда уж** нам дотянуться до идеала! (Ю.Семенов); – **Будто** не знали!.. *Еще как знали!* (Ю.Семенов).

Укажем также на специфику функционирования русских частиц как реализаторов модельно-конструктивной функции в предложении. Например, частица способна выступать в предложении в качестве репрезентатора логического предиката: – *И все-таки: лететь или не лететь?* – **Да где уж!** (Ж.Т.).

4. **Процесс парцелляции** положен в основу обусловленного расчленения конструкции, в составе которой фиксируется частица, на конструктивно короткие, но коммуникативно полноценные сегменты, выполняющие в диалоге коммуникационную функцию речевого сообщения. В данном случае частицы функционируют в качестве знаков развертывания оценочной речевой ситуации в коммуникативной сфере. Основным свойством частицы в парцеллированной конструкции является повышение ее коммуникационного статуса как авторского инструмента актуализации субъективно-авторских смыслов, сориентированных на собеседника: – *Результат-то хоть получили? Или все в поисках?* – **Да где уж там!** (Ж.Т.); – *А что за мысли такие унылые!* (Ж.Т.). Процесс парцелляции, как правило, сопутствует коммуникативной репрезентации оценочных смыслов раздражения, досады, радости, удивления, раздумья, иронии/сарказма и под.

5. **Процесс десемантизации** определяет специфику функционирования разноуровневых семантически опустошенных элементов языка, например, русской частицы *как бы*. В результате реализации указанного процесса у данной частицы нивелируется исходная модальная семантика и проявляются функциональные параметры скрепа: – *А я ведь как бы знаю, что проис-*

ходит (Ж.Т.); – *Проблема как бы решилась, поэтому все в порядке* (Г.Т.).

В коммуникативно-прагматическом аспекте десемантизированной модальной частица *как бы* это языковой элемент, подвергшийся сильным семантическим трансформациям. В этом плане *как бы* характеризуется утерей модально-предположительного значения и трансформацией своего базового лексико-грамматического потенциала, что и служит причиной появления у языкового элемента новых коммуникативно-функциональных характеристик. Результатом является то, что настоящее время в русской языково-речевой сфере наличествуют фактически два омонимичных элемента – «полноценная» модальная частица *как бы*, участвующая в формировании субъективно-модального аспекта, предложения и ее семантически опустошенный звуковой эквивалент с нивелированным модальным и приобретенным связочным значением скрепа: – *Я тут накануне как бы вижу, что она потеплела ко мне* (разг.речь); – *Да в твоём смартфоне как бы шесть гигабайт оперативки, а ты говоришь о тормозах. Ищи вирус* (Интернет). Указанная функция характеризует частицу *как бы* как полностью десемантизированную, семантически опустошенную. В этом случае при помощи частицы автор высказывания делает попытку заполнить речевые паузы, выровнять речевые лакуны при актуализации мыслительных операций опасения, неуверенности, раздумья, догадки, ожидания и др.

В целом разработка коммуникативно-прагматического потенциала русских частиц доказывает, что описанные коммуникативные процессы являются важными и прагматически обусловленными, проявляющими квалификативно-модусные свойства частиц как речевых знаков.

Описание функционально-прагматических свойств частиц позволяет сделать важное заключение относительно того, что рассматриваемые языковые элементы и в грамматическом, и в семантико-смысловом аспектах составляют многоплановую стройную систему, которой оперируют коммуниканты для необходимого реагирования на речевую ситуацию общения в координатах субъективно-модальной характеристики сообщаемого.

го (предположение, сомнение, целесообразность, возможность и т.п.); оценочной квалификации (позитивная или негативная оценка события); эмотивной квалификации (выражение радости, восторга, раздражения, досады и пр.); экспрессивизации сообщаемого.

Анализ параметра актуализации модально-оценочной речевой зоны, актуализируемой частицами, таким образом, ориентирует на то, что продуктивность функционирования русских частиц обусловлена широкой открытостью коммуникативной сферы как сферы речевого взаимодействия собеседников. Функционирование частиц в указанной сфере подтверждает гипотезу об обусловленности закономерностей функционирования языковых элементов в речи мотивационными параметрами открытости, новизны, универсализации и динамичности обслуживаемой речевой сферы, которая выступает в качестве базы для актуализации коммуникационных процессов. В этом плане необходимо подтвердить достаточно высокий функционально-прагматический статус русских частиц в сфере коммуникации, их многоаспектность на языковом и речевом уровнях.

Исследование коммуникативных параметров частиц позволяет обосновать параметр динамического реагирования модально-квалификативных средств на необходимость обслуживания различных вербальных областей процесса коммуникации. Русские частицы как служебные элементы языка, обладающие компрессированной семантикой (семантикой свернутой, однако способной к динамическому развертыванию в речевом диалоге), являются в этом плане одним из наиболее продуктивных, прагматически ориентированных знаков, облегчающих коммуникантам процесс речевого взаимодействия, в том числе в области межкультурной коммуникации. Как следствие этого, существенно повышается коммуникативный ранг русских частиц – элементов, прагматически сориентированных на адресата, выражающих авторское оценочное мнение.

Намеченные вопросы являются, на наш взгляд, перспективными для исследования, поскольку связывают формально-грамматический аспект изучения служебных слов с прагматическим и функционально-коммуникативным аспектами. Дальней-

шая разработка данных аспектов позволит глубже проникнуть в функциональную специфику класса русских частиц, точнее осмыслить семантическую организацию предложений с частицами. Актуализация заявленных проблем видится полезной для исследования особенностей межкультурной коммуникации, поскольку решение данных проблем объясняет суть важных коммуникативно-прагматических, логических и семиотических аспектов функционирования русских частиц на речевом уровне.

Литература

Нагорный И.А. Корректирующая функция модально-персуазивных частиц // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2014. Вып. 24. № 26 (197). С.13–23.

Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании: На материале славянских языков. – М., 1985.

Стародумова Е.А. Русские частицы. – Владивосток, 1997.

Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. – Красноярск, 1988.

Cooper D. Presupposition. *Janua linguarum. Series minor.* 203. The Hague-Paris, Mouton, 1974.

Nagorny I.A.

COMMUNICATIVE-PRAGMATIC PROPERTIES OF RUSSIAN PARTICLES AS TOOLS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION: THE SPECIFICS OF THE REFLEC- TION OF COMMUNICATION PROCESSES IN THE FIELD OF SPEECH

Jilin University

Abstract. The article is devoted to the analysis of functional parameters of Russian particles as instruments of intercultural communication. Pragmatic functions of particles of different semantic groups are analyzed, peculiarities of representation of communication processes by particles are established. In the aspect of development of communicative prospects of dialogue describes the different

logical-semiotic and dictunno-modus characteristics of the particles as a productive linguistic means of conveying the opinions of the speaker to the addressee.

Keywords: russian particles, communicative and pragmatic functions, communication processes, speech sphere, modus, qualification, speaker, addressee, point of view.

About the author:

Igor A. Nagorny — Doctor of Philology, Professor, Institute of foreign languages, Jilin University (e-mail: igna163@163.com).

©Нагорный И.А., 2019